

Отзыв

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию *Раздьяконова Владислава Станиславовича* на тему: «*Русское спиритуалистическое движение второй половины XIX – начала XX века*» по специальности 5.7.9 — Философия религии и религиоведение (философские науки) на соискание ученой степени доктора философских наук

Актуальность и новизна. Академические исследования западного эзотеризма, успешно развивающиеся в зарубежных научных кругах уже несколько десятилетий, лишь сравнительно недавно обрели место в российском научном сообществе. За это небольшое время было сделано многое: прежде всего отечественными исследователями был проведен систематический анализ академической традиции изучения эзотеризма на Западе, его основные результаты стали внедряться в российскую науку, появились качественные труды по отдельным темам, таким, например, как алхимия и масонство, возникли международные объединения, нацеленные на изучение эзотеризма в СССР и современной России, но до сего дня не было предпринято крупных тематических исследований, посвященных дореволюционной ситуации. Причины их отсутствия понятны: обращающийся к этому периоду ученый должен хорошо ориентироваться в панораме общемировых эзотерических трендов эпохи, овладеть всеми ключевыми зарубежными концепциями и историко-культурными наработками по изучаемому периоду (ведь влияние западных систем на российский контекст несомненно), освоить основные методологические стратегии и общетеоретические подходы к академическому изучению эзотеризма и провести огромную работу по поиску и систематизации архивных данных. Отрадно, что первое крупномасштабное исследование маргинальной религиозности дореволюционной России наконец появилось, знакомство с его содержанием позволяет с уверенностью заключить, что его автор В.С. Раздьяконов смог органично объединить квалифицированный

исторический анализ оригинального архивного материала с высоким уровнем научной религиоведческой рефлексии, фундированным знанием самых современных исследовательских подходов в изучаемой сфере.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается не только тем, что они были опубликованы автором в ведущих научных журналах по специальности, а ключевые положения обсуждались на значимых научных конференциях, симпозиумах и семинарах, но и тем, что для написания диссертации был использован богатый архивный материал, большая часть которого неизвестна широкому научному сообществу и впервые введена в оборот. За годы работы над диссертацией автор, собирая материал в публичных и частных архивных фондах как в России, так и зарубежом, опубликовал ряд уникальных первоисточников, раскрывающих специфику российского спиритуализма. Накопленный материал лег в основу серии учебных курсов и публичных лекций, что доказывает перспективность дальнейшего применения результатов исследования в учебной работе. Стоит также отметить, что благодаря активной преподавательской деятельности В.С. Раздьяконову удалось заложить основания для создания научной школы по исследованию русского спиритуализма, поскольку под его непосредственным руководством был защищен ряд выпускных квалификационных работ, выполненных на хорошем уровне.

Общее содержание диссертации. Структура диссертационного исследования В.С. Раздьяконова хорошо продумана. Сначала автор разбирает общетеоретические вопросы, обосновывает выбор терминологии и локализует спиритуализм в общем контексте религиозных и эзотерических учений эпохи, затем проводит систематизацию истории русского спиритуализма и уже на основе полученных данных осуществляет аналитическую реконструкцию их религиозного учения и практики. В соответствии с тремя логическими этапами исследования диссертации строится из трех глав.

В первой главе русский спиритуализм локализуется как специфический феномен истории религии. Для этого автор систематизирует научные подходы к изучению спиритуализма, выработанные в зарубежной научной традиции, анализирует ключевые для исследования термины (спиритуализм, спиритизм, оккультизм), показывает условия их исторического употребления в XIX веке и обосновывает свою категориальную рамку. Диссертант специально рассматривает проблему религиозной критики спиритуализма, так как отношение этого движения к православию будет играть значительную роль во всем последующем исследовании. Здесь же дается краткая типологизация русского спиритуализма, которая будет обоснована во второй главе. Поскольку автор настаивает на культурной специфичности русского спиритуализма, то в этой части для него особенно важным было проведение демаркации между ним и иными эзотерическими учениями, а также формами спиритуализма, возникшими в других странах, около половины главы занимает сопоставительный анализ спиритуализма в России, Америке, Англии, Франции, рассматриваются истоки этого движения в учениях Месмера и Сведенборга, показывается отличие его от оккультизма.

Вторая глава является новаторской. В ней на основании богатого архивного материала проводится поэтапная реконструкция генезиса, развития и заката спиритуалистского движения в России. Автор выделяет шесть этапов этого процесса: знакомство русской публики со спиритуализмом, произошедшее благодаря возникновению первых кружков; процесс консолидации спиритуализма, во многом обусловленный проникновением в Россию учения А. Кардека; этап сциентификации, когда благодаря усилиям Вагнера, Бутлерова и Аксакова вопрос о научном обосновании явления духов становится достоянием общественных дебатов; десятилетие после дебатов автор поэтически именует «новыми горизонтами», связывая специфику этапа с появлением журнала «Ребус» и деятельностью в России зарубежных медиумов, фокусников и менталистов; пятый период сопряжен с мировой трансформацией отношения к

спиритуализму, когда его суть начинает рассматриваться сквозь призму психических исследований, в эту эпоху появляются влиятельные отечественные кружки и медиумы; последний этап между революциями 1905 и 1917 годов характеризуется возникновением полноценного рынка оккультной литературы и услуг, где спиритуализм играет системообразующую роль.

Третья глава представляет наибольшее значение с религиоведческой стороны, поскольку в ней диссертант обобщает религиозное мировоззрение русского спиритуализма, систематизируя его по ключевым темам: теология, космогония, космология, антропология, эсхатология и религиозные практики. Эта часть работы отличается аналитичностью, в противоположность описательности предыдущих, здесь В.С. Раздьяконов делает смелые обобщения и высказывает нетривиальные суждения по целому ряду значимых для понимания темы вопросов.

Достоинства и недостатки диссертационного исследования. Достоинства диссертации В.С. Раздьяконова несомненны: высокий научно-теоретический уровень, работа с уникальными архивными данными, широкая эрудиция автора, свободно ориентирующегося как в исторических реалиях изучаемого периода, так и эзотерической проблематике, уникальная аналитическая систематика религиозного учения русского спиритуализма, фундированная значительным массивом литературы, созданной в России более чем за полстолетия.

Наряду с очевидными достоинствами хотелось бы обратить внимание и на некоторые недостатки исследования.

Представляется, что первое положение диссертации о том, что спиритуализм – самостоятельное религиозное движение, которое «следует рассматривать в рамках истории религии в сопоставлении с христианской ортодоксией и оккультной средой» (с. 22), было раскрыто не полностью. Значительные усилия автора для обоснования специфичности спиритуализма по отношению к оккультизму можно считать удачными, но в отношении

сопоставления с православием такого же вывода сделать нельзя. Фактически тема взаимоотношений с православной церковью ограничивается обозначением точек конфликта спиритуализма и церковной апологетики (как академической, так и риторическо-полемиической), упоминанием о реакции митрополита Филарета (Дроздова) на спиритуалистическую активность, рассмотрением роли обер-прокуроров святейшего Синода в делах, связанных с кружками спиритуалистов, и кратким обращением к известному спору о природе духовных существ святителя Игнатия (Брянчанинова) и святителя Феофана (Говорова). Несмотря на то что автор не раз говорит о православных симпатиях в русском спиритуализме, утверждая его консервативный религиозный настрой как уникальную особенность, никакого глубокого сопоставительного анализа мировоззрения спиритуалистов с современной им русской православной культурной и духовной жизнью предпринято не было. Из диссертации мы узнаем много о том, что думали спиритуалисты о православии, но ничего о том, насколько их размышления соответствовали настроениям русской религиозной общественности эпохи и до какой степени были ими обусловлены. Очевидно, что одних заявлений о симпатии к православию и даже оперирования христианскими терминами недостаточно, чтобы понять, в какой степени спиритуализм испытал влияние русского православия. В диссертации представлена богатая история спиритуализма, но, к сожалению, не создано исследовательской теории, которая смогла бы рассмотреть его как органичную часть русской культуры. Стоит отметить, что представленный в исследовании материал показывает, что русские спиритуалисты хоть и декларировали свою приверженность православию, имели о нем очень смутные представления, при этом целый ряд основополагающих для их идеологии положений не являлся оригинальным, поскольку те же идеи были распространены в среде православных мыслителей эпохи. Другой аспект мировоззрения русских спиритуалистов есть отражение основополагающих оккультных тенденций Запада, лишь завернутых в оболочку православной

риторики. Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением диссертанта, что в русском спиритуализме «христианство играло системообразующую роль» (с. 130).

Более того, выделение консервативного крыла русского спиритуализма представляется неудачным, поскольку строгого консерватизма, в значении сохранения церковного мировоззрения или традиционного религиозного уклада, у спиритуалистов не было, ведь их стремление «возвращения к старым порядкам апостольских времен» (с. 125) было лишь разновидностью распространенной в то время критики современной церковной жизни с противопоставлением ей идеального конструкта апостольского века, такой подход как раз был характерен для либеральных христианских кругов, но вовсе не консервативных. А тот факт, что консервативные спиритуалисты использовали оккультные теории, типа животного магнетизма, для объяснения «механики» Евхаристии, исповеди или паломничества, только подчеркивает их чужеродность православному консерватизму тех лет. В таком контексте консервативное и либеральное крылья движения в спиритуализме могут быть определены лишь относительно друг друга, но не относительно современного им православия. Поэтому преждевременными кажутся заявленные автором перспективы исследования, сводящиеся к необходимости сопоставления спиритуализма с русским масонством, мистическими сектами и протестантизмом, ведь более фундаментальная задача прослеживания связи спиритуализма с современным ему православием не решена.

К частным недостаткам можно отнести: раздробленность выносимых на защиту положений (так, положения 9-11 лучше было бы объединить с восьмым); намеченную, но не раскрытую во введении актуальность исследования; отсутствие полноценных аналитических выводов в конце глав, вместо них дается краткое содержание разобранного материала.

В связи с указанными выше недостатками хотелось бы задать диссертанту следующие вопросы:

- 1) Проводя разделение спиритуализма и оккультизма, диссертант базируется в первую очередь на понимании этих терминов в среде самих спиритуалистов и оккультистов XIX века, но если мы обратимся к принятым в современной исследовательской традиции категориям, то увидим, что после трудов Ханеграаффа под оккультизмом принято понимать «катеґорию в изучении религии, в состав которой входят либо все попытки эзотериков прийти к соглашению с расколдованным миром, либо попытки обычных людей найти смысл в эзотеризме с точки зрения расколдованного светского мира» (*Hanegraaff W. New Age Religion and Western Culture. P. 442*). Что мешает русскому спиритуализму быть включённым в это определение?
- 2) На стр. 51 диссертант определяет спиритуализм как «мистическое учение», при этом не поясняя значение этого термина, в дальнейшем он не раз употребляет эту фразу, опять же не раскрывая ее смысла. Напрашивается вопрос: что диссертант понимает под *мистицизмом* и *мистическим учением*?
- 3) Насколько можно судить по представленному материалу, русский спиритуализм в его развитии, проблемах, концепциях и достижениях стоит почти в полной зависимости от спиритуализма зарубежного. В чем же тогда его оригинальность? Ведь наличие религиозного фактора не может выделяться как особенность исключительно русского спиритуализма, поскольку: а) знание спиритуалистов о православии было поверхностным, приверженность они выражали не его религиозным идеалам, а своим конструктам идеального христианства; б) сходные симпатии к абстрактному христианству питали спиритуалисты и в Англии, причем там связь с институциональной церковью была значительно

прочнее, ведь лишь во второй четверти XX века англиканскому священству было официально запрещено участвовать в сеансах.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендации. Все отмеченные выше достоинства работы, несмотря на ее недостатки, которые вполне можно считать неотъемлемыми признаками решения диссертантом сложной, амбициозной и глобальной задачи, позволяют утверждать, что основные выводы исследования В.С. Раздьяконова являются в должной мере обоснованными. Указанные недочеты не влияют на общую высокую оценку исследования Владислава Станиславовича Раздьяконова и позволяют считать его работу инновационной для российской науки.

Заключение

На основании вышеизложенного можно утверждать, что по теоретическому уровню, репрезентативности изученных источников, адекватному выбору и применению исследовательских методов, аналитическому уровню текста, достоверности полученных в ходе исследования результатов диссертационное исследование Раздьяконова Владислава Станиславовича «Русское спиритуалистическое движение второй половины XIX – начала XX века» является законченной научно-квалификационной работой, отвечающей всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертационным исследованиям, результаты которого, без сомнения, найдут свое применение в разработке религиоведческих, философских и культурологических курсов, образовательных программ по философии, религиоведению и истории русской культуры.

Выводы и теоретические положения диссертационного исследования представлены в научных публикациях автора, в том числе в изданиях из списка ВАК РФ, а также индексируемых в WoS и Scopus. Содержание и структура автореферата адекватно отражает содержание диссертационного исследования.

Работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора философских наук, её автор Раздьяконов Владислав Станиславович заслуживает присуждения учёной степени доктора философских наук по специальности 5.7.9 — Философия религии и религиоведение (философские науки).

Официальный оппонент:

доктор философских наук
(специальность 09.00.14 – философия
религии, религиоведение), профессор
Школы философии и культурологии
факультета гуманитарных наук
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего
профессионального образования
«Национальный исследовательский
университет – Высшая школа
экономики»

Носачев Павел Георгиевич
Адрес места работы: 105066,
г. Москва, Старая Басманная, 21/4.
Тел.: +7 (495) 772-95-90*22161;
e-mail: pnosachev@hse.ru

07.02.2023

*Подпись Носачева П.Г. заверено
специалист по персоналу Конова В.И.*

07.02.2023

